

Ленинград 12/ХН.

Вороной Леонард Леонардович, тороплюсь ответить на Ваше письмо, - потому что Вам дали на отрывок докторскую диссертацию в грецком орехе в Грузии. Прежде всего, Лигланс серия в вышеназванных в Грузии не встречается, но одичавшие деревья в лесах Западной Грузии я сам когда то находил. Думаю, что Вам следует написать в Сухуми доктору Григорю Лихариди, гоним-корресп. Акад. Наук Грузии Александрову, Владимир Владимирович. Кроме того, посмотрите Григорю Кавказа "И.И. Прохвильский". Далее, если Вам необходимы данные об ареале Лигланс и его видах, то материей общирнейшей будет 5-томное издание "Леса СССР", издано было Сибирским отделением АН СССР. 5-ый том (последний) включает леса Среднеазиатских Республик (в частности леса ореховые леса Узбекистана (стр. 273-280), Киргизии (стр. 128-135). В конце 5-го тома большой список литературы. Особенно рекомендую Вам монографию Варенникова Затрапавской "Викоростання плодовых Таджикистана" изд. "Наука", 1964г. Там грецкому ореху, его биологии, экологии, посвящена стр. 65-129 (!). Если не найдете в библиотеке Тбилиси, пришлите высланную им открытку, и я вышлю Вам свой экземпляр на 2 недели (не больше). Книга мне всегда нужна в связи с тем, что я говорю 5-ое издание своей "Ботаники". В этой книге "Культ. Раст. и их сортировки" (изд. 1971г.) посмотрите стр. 543-544, а также список литературы на русском языке, в нем есть ссылки по грецкому ореху. Очень интересно, что когда я Хомы Виктором Тифл. баб. Сада, то увидел новый путеводитель по Ботаник. Саду и тогда просил знаменитого гостя Тбилиси, Сергей Табришвили Кавашиня, написать статьи в редак Зинко, Вот и, Лигланс и еще. О Лигланс серия он написал большую Записку на стр. 19, 20 и 21-ой (!). Путеводитель (изд. 2-ое) был издан в Тбилиси в 1916 году. Вероятно у вас сохранился.

Замечу, если книга „Венероломия Узбекистана“, где-то в моих
11-и шкафах научной литературы она есть, но я забываю, где
находится многие книги, а картотеки у меня нет. Может-быть
Александр Андр. Рихтер привал Ваш старую книгу 1952. „Орехотопные
культуры“.

Перехожу к другим делам. В Акад. Наук СССР объявлены выборы
на 2 вакансии по разделу „Генетика и селекция“ (освободившиеся после
кончины Тютюевой и Лукьянко). Называют таких претендентов:
М. Ч. Хаджинов, Н. В. Турбин, Д. Д. Брежнев, даже Ремесло (!?) и др.
Хаджинов отказался, Ремесло — это нелицеприятный парадокс. Н. В. Турбин
может пройти. Я получил из Минска просьбу поддержать его кандидату-
ру, — и махнул вмятинкой. Он оскан рвется в „Большую академию“.
У меня такое мнение: в его научном багаже „всего понемножку“, нет генеральной
линии, а как организатор, — он не годится. Я подсвечиваю в трудное положение, тем
более, что кандидатуру директора ВИА я не могу рекомендовать. Вообще ко мне
мало обращаются, как-то я „патриарх“. Я им отвечаю, что патриарх
живет в Иерусалиме. Вообще я все же в АН СССР! Как Вы отвечаете: Н. В. Турбин
достойн? В таких ситуациях можно назвать врагов! Лучшее, злом для меня
кончится операция, не имеющая ко мне никакого отношения!

О фильме „Словес словесеру“. Я о нем знал, ко общему мнению, — что все
фильм это самовосхваление Бахтеева, подверженное дубининским. Многие
(в их числе и я) в фильме нет. Сейчас хотят создать новый фильм.

Я выбиваю в Госплана в план издать „Колос“ на 1976 год 5-го издания
моей „Ботаники“. Осень трудно проходить эта операция, хотя все признано, что
книги Хужановского, Суворова, Тугатак — хорошие. Осень редок бумагоплетный
Кривин. Но вероятно все же включат в план, я представил обширный
проспект. Книжка (и особенно) с растит. клетки — всё надо писать на новый
современный научный уровень. Книжка, как симбиотический комплекс! Прокариоты
и Эукариоты. Митохондрии и пластыли когда-то были симбиоты. Организмизм,
Ядро, как центр информации. Все это надо уметь написать. Во всех разделах
много нового! Осень хочу сделать „Ботанику“ книгу! Но... увы, мне 87 лет.
Уже сейчас я редко выхожу из дома, и то только в такси. Ноги почти не
хватают. Температурно. Настроение печальное. Но писать хочется! Беда — в моем
одиночестве! Летом 1 1/2 месяца жил без доурабающих и моих скотоводки после
Литвиц. Сейчас она вернулась из отпуска. Выбрал-ли достижу до выхода моей
новой „Ботаники“, и я спокойно отпишет к зрелу.

Отдаю Вам, дорогой мой друг! Сердечный привет Рихтеру!
С приветом Н. Александров